

Список использованной литературы:

1. Конституція України від 28.06.1996 р. № 254к/96-ВР. *Відомості Верховної Ради*. 1996. № 30. С. 141.
2. Про господарські товариства : Закон України від 19.09.1991 р. № 1576-ХІІ.
3. Цивільний кодекс України від 16.01.2006 р. № 435-ІV. *Відомості Верховної Ради (ВВР)*. 2003. С. 40–44, ст. 356.
4. Мамутов В. Нужна ли и легитимна ли коллективная собственность? / В. Мамутов, Л. Савельев. *Підприємництво, господарство і право*. 2003. С. 3–5.
5. Проблемы права собственности та господарювання у сільському господарстві : Монографія / За ред. В.І. Семчика. Київ : Ін-т дежаві і права ім. В.М. Корецького НАН України, 2001. 216 с.
6. Вінник О.М. Господарське право : Курс лекцій. Київ : Атіка, 2004. 624 с.
7. Основи підприємництва: Навч. посібник / Кваша С.М., Лавринович В.В., Лавринович Н.В. та ін. Київ : Ун-т України, 2004. 452 с.
8. Господарське право України : Підручник / Гайворонська В.М., Жушман В.П., Погорецька Н.В. та ін. Харків : Право, 2005. 384 с.
9. Вінник О.М. Господарське право : Курс лекцій. Київ : Атіка, 2005. 624 с.
10. Кулинич П. Правовий режим земель, переданих сільськогосподарським підприємствам колективну власність. *Підприємництво, господарство і право*. 2005. С. 29–32; Виноградська А.М. Основи підприємництва : Навч. посібник. 2-ге вид., перероб. і доп. Київ : Кондор, 2005. 544 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Забурання Анастасія Александровна – адвокат, аспірант кафедри аграрного, земельного і екологічного права національного університету «Одеська юридическа академія»

AUTHOR INFORMATION

Zaburannaya Anastasiya Aleksandrovna – Lawyer, Postgraduate Student at the Department of Agrarian, Land and Environmental Law of National University “Odessa Law Academy”

УДК 340.121

«ПУБЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕС» КАК АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ В ИСТОРИИ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

Лилия ЗОЛОТУХИНА,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Днепропетровского государственного университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

Научная публикация посвящена исследованию истории возникновения и развития категории «публичный интерес» в истории политико-правовой мысли. Анализируется развитие взглядов мыслителей на соотношение публичных и частных интересов. Отмечается, что в политико-правовых взглядах мыслителей приоритетными называются публичные интересы государства, общества или частных интересов граждан в зависимости от определенного исторического периода, особенностей экономической формации, политической ситуации того времени, принадлежности мыслителя к тому или иному сословию. Несмотря на кажущуюся противоположность взглядов, каждый ученый пытается найти оптимальный баланс соотношения публичных и частных интересов, достигнуть компромисса между человеком, обществом и государством. Формулируется вывод о важности правильного понимания сущности категории «публичные интересы» для совершенствования административно-правового регулирования соотношения публичных и частных интересов в национальном законодательстве.

Ключевые слова: публичный интерес, история возникновения, частный интерес, административное право, становление, общественные потребности, политико-правовая мысль, теория, концепция.

“PUBLIC INTEREST” AS AN ADMINISTRATIVE AND LEGAL CATEGORY IN THE HISTORY OF POLITICAL AND LEGAL THOUGHT

Liliya ZOLOTUKHINA,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Civil Law Disciplines
of Dnipropetrovsk State University of Internal Affairs

SUMMARY

The scientific publication is devoted to the study of the history of the emergence and development of the category of “public interest” in the history of political and legal thought. The development of scientists' views on the relationship between public and private interests is analyzed. It is noted that in political and legal views of scientists, the public interests of the state, society or private interests of citizens are called priority depending on a certain historical period, features of the economic formation, political situation of the time, belonging of the scientists to this or that class. Despite the apparent opposite of views, every scientist is trying to find the optimal balance between public and private interests, to reach a compromise between man, society and the state. The conclusion is formulated about the importance of a correct understanding of the essence of the “public interests” category for the improvement of the administrative and legal regulation of the correlation of public and private interests in national legislation.

Key words: public interest, history, private interest, administrative law, formation, public needs, political and legal thought, theory, concept.

Постановка проблемы. Правильное понимание любого термина невозможно без исследования истории его возникновения, ведь появление и развитие любого юридического явления или процесса обусловлены определенными причинами, историческими обстоятельствами, объективными и субъективными факторами, взглядами на его сущность со стороны различных

научных школ и отдельных мыслителей. Категория «публичный интерес» используется представителями многих гуманитарных наук, в частности филологии, истории, социологии, политологии. Однако именно в юриспруденции понятие «публичный интерес» приобретает правовую форму, связывается с основными функциями государства и права, характеризуется с точки зрения различных концепций правопонимания. Большой спектр юридических научных школ порождает проблему правильного и однозначного понимания сущности указанной категории.

Актуальность темы исследования. В юридической науке под понятием «публичный интерес» понимается интерес общественный, который выражает потребности значительной социальной группы или всего общества и который реализуется в основном субъектами публичной администрации в рамках законодательно определенных полномочий. Но такое определение неоднозначно и имеет свою предысторию. Для четкого понимания сущности понятия «публичный интерес» с целью усовершенствования соответствующих административно-правовых отношений важно исследовать его развитие в истории политико-правовой мысли, что актуализирует проведение данного исследования.

Состояние исследования. Категорию «публичный интерес» исследовали в своих трудах такие известные ученые, как А.Ю. Бака, В.М. Бевзенко, А.Н. Винник, В.В. Галушко, И.М. Жаровская, Р.А. Калужный, Т.А. Коломоец, М.П. Кунцевич, А.Ф. Мельничук, А.И. Миколенко, С.В. Савченко и другие известные ученые. Однако возникновение и развитие категории «публичный интерес» в истории политико-правовой мысли исследованы еще недостаточно полно и всесторонне, что актуализирует проведение данного исследования. Из последних исследований на указанную тематику следует отметить работу А.Ю. Бака «История возникновения и развития понятия «публичный интерес» в законодательстве и юридической практике» [1].

Методология данного исследования основана на использовании законов диалектики, органическом сочетании общенаучных и специально-юридических методов исследования, принципов объективности и историзма.

Целью и задачей статьи является анализ истории возникновения и развития категории «публичный интерес» в истории политико-правовой мысли для понимания сущности данного понятия и его значения для современной доктрины административного права.

Изложение основного материала. Мыслители Древней Греции первыми дали в принципе научное объяснение происхождения общества, государства, природы власти и политики. Так, софисты Протагор, Ликофрон трактуют происхождение «взаимного союза» как результат соглашения для защиты личных прав, стремление людей к миру и благозаконию. Политика, по мнению Фрасимаха, сфера проявления человеческих сил и интересов, сфера человеческих, а не божественных деяний [2, с. 24; 3, с. 25]. Таким образом, в работах софистов речь идет фактически о публичном интересе людей относительно появления политических образований и существования политики в целом.

Аристотель трактует государство как «политическое общение» людей, которые организуются ради общего блага. Однако «Люди заботятся более всего о том, – пишет Аристотель, – что принадлежит лично им; менее заботятся они о том, что является общим» [2, с. 29–30; 3, с. 27]. Таким образом, обосновывая причину появления государства публичным интересом людей, Аристотель подчеркивает приоритет частных интересов, их определяющий характер.

Особый смысл «публичные интересы» получили в период упадка древнегреческой государственности. Так, по концепции стоиков, благо государства ценилось выше блага индивида. Стоики заявляли, что добродетельный человек не остановится перед тем, чтобы принести себя в жертву государству [2, с. 32–33].

Определенное разграничение публичных и частных интересов произошло в политико-правовых концепциях римских юристов, основными задачами которых было и служение интересам всего римского народа в лице императора, и защита частной собственности римских граждан. Это проявилось и в их взглядах на сущность государства и права. Так, Цицерон, разделяя позицию Аристотеля, главную причину происхождения государства видел не столько в слабости людей и их страхе (точка зрения Полибия), сколько в их врожденной

потребности жить вместе. Другой причиной образования государства является необходимость охраны собственности. По Цицерону, государство (*res publica*) является достоянием, делом народа (*res populi*), «народ – не любое сочетание людей, собранных вместе каким-то образом, а сочетание многих людей, связанных между собой согласием в вопросах права и общностью интересов» [2, с. 35; 3, с. 30]. Таким образом, даже в самом определении государства, сформулированном Цицероном, видим категорию «общие интересы», которая характеризует один из его основных признаков.

После длительного перерыва, связанного с господством католицизма в Западной Европе и распространением теологических концепций, с началом эпохи Возрождения оживляется и интерес к понятию частных и публичных интересов, которые положены в основу светского государства.

Так, по мнению Макиавелли, в основе политики лежит не божественное провидение, а человеческие интересы. Политика – это средство удовлетворения человеческих интересов. Однако политика монархического правительства должна быть направлена на то, ради чего и возникло государство, – обеспечение интересов общества [2, с. 62–63; 3, с. 52]. Таким образом, в концепции Макиавелли наблюдаем соотношение частных и публичных интересов как причины образования и основной цели существования государства.

Особое внимание публичным и частным интересам уделяли теоретики периода антифеодальных революций. Так, Гуго Гроций рассматривает право в трех аспектах: как субъективное право, как систему отношений частного и публичного характера и как систему общеобязательных норм. Человеческое право связано с пользой и интересами тех, кто его устанавливает: «Польза стала толчком для возникновения внутрисударственного права, следовательно, те лица, которые предлагают законы другим, обычно тем самым преследуют определенную пользу или, по крайней мере, должны ее преследовать» [2, с. 73; 3, с. 70–71].

Государство, по мнению Гуго Гроция, является «совершенным союзом свободных людей, который заключен ради соблюдения права и общей пользы». Сфера деятельности государства ограничена публичными делами,

в частные дела оно может вмешиваться «в той мере, в какой это необходимо для поддержания общественного порядка» [2, с. 74]. Таким образом, Гроций определяет баланс между публичными и частными интересами и описывает условия, при которых частные интересы могут быть ограничены, в частности, для обеспечения публичного интереса в поддержании общественного порядка.

Явное преимущество публичных интересов над частными прослеживается в работах Б. Спинозы, который отмечает, что люди стремятся достичь благ или какой-либо пользы не по велению разума, а руководствуясь преимущественно аффектами. Поэтому ни одно общество не может существовать без силы и власти, следовательно, и без законов, уменьшающих и сдерживающих страсти и необузданные порывы людей. Для того чтобы жить безопаснее и лучше, люди должны были заключить соглашение, в соответствии с которым в государстве они приобретают коллективные права. Право верховной власти, согласно взглядам Спинозы, является естественным правом и определяется не силой каждого отдельного индивида, а мощью народа, руководствуется единым духом [2, с. 76; 3, с. 78–79].

Особую позицию относительно «публичных интересов» занимал сторонник абсолютизма, английский философ и политический мыслитель Т. Гоббс. Согласно его позиции, для того чтобы покончить с состоянием «войны всех против всех», люди путем взаимного согласия отказываются от естественного права «делать все для самосохранения» и передают его отдельному человеку или собранию людей (представителей). Так возникает государство как единственное лицо, возникшее путем взаимного договора между огромным количеством людей, для того чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех так, как считает необходимым, для их мира и общей защиты [2, с. 81–82; 3, с. 72–73].

В любых формах государства, по мнению Гоббса, власть суверена всегда является абсолютной, неограниченной, прочной настолько, насколько это вообще возможно себе представить. Суверен ничем не ограничен, в том числе гражданскими законами. Он сам издает и отменяет их, объявляет войну и заключает мир, судит и милует, назначает должностных лиц и осуществляет

прочие полномочия. Абсолютная власть, по мнению Гоббса, относится к сфере публичного, политического права. У народа по отношению к верховной власти есть только обязанности и нет прав, и поэтому она не может быть уничтожена людьми, которые согласились ее установить. Однако в области частного права подданные имеют широкие правовые инициативы, систему прав, свобод и гарантий. Отсутствие прав у народа по отношению к суверену Гоббс объясняет как правовое равенство людей в их взаимных отношениях, которые гарантирует король [2, с. 83].

Таким образом, в трактовке Гоббса государство выражает исключительно публичные интересы, являясь концентрацией абсолютной власти, но целью такого господствующего положения государства является гарантия реализации и защиты частных интересов граждан.

В отличие от Гоббса, представитель английского либерализма Д. Локк считает, что право на жизнь, владение имуществом, свободу и равенство людей являются неотчуждаемыми. Именно эти неотчуждаемые ценности являются границами государственной власти, переступить которые никому не позволено. При других условиях, а также в случае тиранического правления народ вправе «пересмотреть соглашение» [2, с. 84]. Таким образом, во взглядах Д. Локка явно прослеживается приоритет частных интересов над публичными, вытекающий из природы прав человека.

Выдающимся мыслителем первой половины XVI века, чьи произведения были достаточно популярными в Европе, был первый отечественный политолог, украинский и польский публицист С. Ореховский-Роксолан. Государство, отмечает мыслитель, – собрание, союз граждан, объединенных согласованным правом и общей выгодой, где счастье народа является высшим правом. Цель государства – гарантия прав и пользы каждого индивида. И государство, и индивид имеют взаимные обязательства. Обязанность последнего – заботиться об интересах общества и государства [2, с. 86]. Таким образом, С. Ореховский-Роксолан демонстрирует диалектику взаимосвязи публичных и частных интересов, определяя основной целью государства защиту частных интересов, а обязанностью граждан –

заботу о публичных интересах общества и государства.

В этом контексте интересны мнения С. Ореховского по распределению власти. Цель сената и короля, отмечает он, – благо всех в государстве. Учитывая печальный опыт решения спорных дел шляхтой, Ореховский настаивает: частные интересы, вопрос «мое» и «твое» – дело судебной, а не законодательной власти. Суд должен состоять из выборных судей, решение которых окончательное, как в Древнем Риме [2, с. 88].

Большой вклад в развитие теории публичных и частных интересов сделал французский мыслитель эпохи Просвещения Ж.-Ж. Руссо. Так, причину появления государства он связывает с развитием частного интереса. По мнению Руссо, «тот первый, кто поставил забор вокруг участка земли и вызывающе сказал: «Это – мое» – и нашел простодушных людей, поверивших в это, стал подлинным основателем гражданского общества». Частная собственность приводит к появлению сначала имущественного, а затем и политического неравенства, основанию по инициативе богачей публичной власти и государства путем заключения первоначального общественного договора. По убеждению мыслителя, первоначальный общественный договор вследствие разделения общества на богатых и бедных (возникновение имущественной неравенства), правителей и подвластных (возникновение политического неравенства), перерождения государства в деспотию, привел к уничтожению главной цели его заключения – установления и защиты гражданских свобод. Следовательно, его следует перезаключить на новых принципах. Справедливый общественный договор должен быть заключен на основе равенства сторон – между равными субъектами, а не между правителями и подданными. С момента его заключения воля отдельного человека становится неотъемлемой частью общей воли всех. Сущностью такого договора, по мнению Руссо, является принцип народного суверенитета, под которым понимается «общая воля, и только она может управлять силами государства для достижения цели его основания, каковым является общее благо» [2, с. 104; 3, с. 102–103].

Приоритет публичных интересов в концепции «общей воли» Ж.-Ж. Руссо прослеживается и в его рассуждениях

о разделении властей и сущности законов. В частности, Руссо фактически отрицает разделение властей, ведь суверен (народ) осуществляет власть непосредственно, народный суверенитет является неограниченным, неотчуждаемым и неделимым. Мыслитель считает неприемлемой любую личную власть, которая является свободной от общественного контроля. На этих принципах построена и его концепция закона. Участие всех граждан в законодательной власти исключает, по мнению мыслителя, принятие решений, которые причинили бы вред отдельному индивиду. Верховная власть является воплощением общей воли граждан, следовательно, отпадает необходимость в ее ограничении естественными правами индивида. Таким образом, либеральная идея свободы личности заменяется у Руссо диктатом «общей воли» [2, с. 105; 3, с. 104], которая является, по сути, воплощением публичных интересов.

Современные ученые отмечают, что само понятие «публичный интерес» возникло достаточно давно [4, с. 137–138; 5, с. 11–12]. Появление данного понятия связано с развитием социологической школы права и государства. Популяризация социологии как новой науки XIX века обусловила появление теорий, в которых именно интересы общества, а не государства или личности, были выдвинуты на первый план. К этому времени в истории политико-правовой мысли доминировали или «государственнические» концепции, в которых речь шла в большей степени об интересах государства в лице господствующего класса, или теории естественного права, которые концентрировали внимание на частных интересах индивидуума, освящая права и свободы человека, частную собственность как высшие ценности, подчеркивая обслуживающую роль государства (например, концепция государства «ночного сторожа»). Но уже в концепции основателя социологии О. Конта [6, с. 359] даже частная собственность – это не столько право, сколько обязанность, социальный долг, призванный обеспечить нормальное и прогрессивное развитие всего социума.

О. Конт провозгласил новую перспективу переустройства общества на основе позитивизма, достижений науки об обществе. Основной задачей своей философии он считал переустройство

общества на основе позитивизма, замену «ретроградной аристократии» и «анархической республики» новым позитивным строем – социократией.

В концепции Конта каждый имеет обязанности в отношении всех людей, но никто не имеет права в собственном смысле этого слова. Справедливые индивидуальные гарантии вытекают только из общей взаимности обязательств, которые являются моральным эквивалентом прежних прав. Право частной собственности станет тоже социальной обязанностью, функцией для создания капитала и управления им. Иными словами, единственное право, которое каждый человек имеет, – это право выполнять свои обязанности». Субъективное право противоречит принципам социальной солидарности, а потому будет заменено понятием «социальная обязанность». По мнению Конта, слово «право» должно быть исключено из политической речи. В его учении, по сути, исчезли такие принципы гражданского общества, как демократия и право, юридическая свобода и права граждан. Равенство людей в социократии нивелирует частные интересы, а свобода и права заменены обязанностями, социальной функцией [2, с. 105].

Таким образом, до появления социологических концепций О. Конта и его последователей речь в большей степени шла о государственных интересах и частных интересах в их диалектическом развитии, взаимодействии и противостоянии. Однако к протосоциологическим концепциям, в которых доминировал фактически публичный (общественный) интерес, можно отнести труды создателей теории «утопического социализма», уже упомянутые работы Ж.-Ж. Руссо (концепции «общественного договора», «общей воли») [7] и других мыслителей, которые искали «золотую» середину между позитивистским этагизмом и естественно-правовым индивидуализмом.

Лозунги французской буржуазной революции «Свобода, равенство, братство» отражали общественные, публичные интересы французской нации. Юридическим закреплением именно общественных, а не государственных интересов стало принятие Декларации независимости и Конституции США, которые отражали интересы американских колонистов в противопоставление

государственным интересам Королевства Великобритания.

Иллюзию «публичных интересов» наблюдаем в идеологиях нацизма и коммунизма, в которых за пропагандой интересов «немецкой нации» и «советского народа» стояли интересы верхушки нацистской и коммунистической партий.

Выводы. Таким образом, в истории политико-правовой мысли наблюдается постепенное развитие категории «публичные интересы», мыслителями разных эпох исследуется соотношение публичных и частных интересов, происходит поиск оптимального баланса между ними. В зависимости от определенного исторического периода, экономической формации, политической ситуации в государстве, а также субъективных факторов, обусловленных принадлежностью того или иного мыслителя к определенной социальной прослойке, в концепциях ученых отдается предпочтение публичным или частным интересам, абсолютизируются роль и интересы государства (этагизм, консерватизм) или права и свободы человека (либерализм). Ближе к новейшей истории во взглядах мыслителей формируется мнение о необходимости установления гармоничного баланса между публичными и частными интересами, преобладают гуманистические концепции. Важным этапом для развития категории «публичные интересы» стало появление социологической школы права, которая обосновывает возможность обеспечения реализации интересов каждого индивида только в случае надлежащей реализации и защиты общих, публичных интересов. В современной доктрине административного права понятие «публичные интересы» охватывает понятия «государственные интересы» и «общественные интересы», что характерно для европейской модели правового понимания. В целом, правильное понимание категории «публичные интересы» является важным для совершенствования правового регулирования соотношения публичных и частных интересов в национальном законодательстве.

Исследование современных политико-правовых взглядов на сущность категории «публичные интересы» требует отдельного исследования, что обосновывает перспективность дальнейшей научной разработки данной тематики.

Список использованной литературы:

1. Бака О.Ю. Історія виникнення і розвитку поняття «публічний інтерес» у законодавстві і юридичній практиці. *Науковий вісник Нац. ун-ту біоресурсів і природокористування України. Серія : Право.* 2015. Вип. 213 (1). С. 148–155.

2. Історія вчень про державу і право : підручник / за ред. проф. Г.Г. Демиценка, проф. О.В. Петришина. Харків : Право, 2009. 256 с.

3. Кормич А.І. Історія вчень про державу і право : навч. посібник. Київ : Правова єдність, 2009. 312 с.

4. Андрушко І.П. Категорія «публічний інтерес» у конституційному праві: поняття та зміст. *Часопис Київського ун-ту права.* 2011. Вип. 4. С. 137–141.

5. Кунцевич М.П. Публічні і приватні інтереси як цінності, що охороняються адміністративним правом. *Правовий вісник Української академії банківської справи.* 2014. Вип. 2 (11). С. 11–15.

6. Танчер В. Конт Ісідор Марі Огюст Франсуа Ксав'є. *Політична енциклопедія / редкол.: Ю. Левенець (голова), Ю. Шаповал (заст. голови) та ін.* Київ : Парламентське видавництво, 2011. 808 с.

7. Руссо Жан-Ж. Про суспільну угоду, або принципи політичного права / переклад з фр. та коментарі О. Хома. Київ : Port-Royal, 2001. 349 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Золотухина Лилия Александровна – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин Днепропетровского государственного университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zolotukhina Liliya Aleksandrovna – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law Disciplines of Dnipropetrovsk State University of Internal Affairs

la.zolotukhina@gmail.com

УДК 343.14

СОДЕРЖАНИЕ СТАНДАРТОВ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ СТРАН АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Галина КРЕТ,

кандидат юридических наук, доцент, судья
Кассационного уголовного суда в составе Верховного Суда

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию содержания стандартов доказывания в уголовном процессе стран англосаксонской правовой системы. Определяется содержание стандарта доказывания «баланс вероятностей» («преимущество доказательств»), обращается внимание на существование альтернативной теории определения его содержания, указываются основания использования этого стандарта доказывания в уголовном процессе. Характеризуется содержание стандарта доказывания «вне разумного сомнения» в уголовном процессе каждой из стран указанной правовой системы и определяется его соотношение со стандартом доказывания «вне тени сомнения». Раскрывается содержание стандартов доказывания «ясные и убедительные доказательства» и «доказательство, порождающее разумное сомнение», а также сфера их применения в уголовном процессе.

Ключевые слова: стандарты доказывания, баланс вероятностей, преимущество доказательств, вне разумного сомнения, ясные и убедительные доказательства, доказательство, порождающее разумное сомнение, уголовный процесс.

THE CONTENT OF THE STANDARDS OF PROOF IN THE CRIMINAL PROCESS OF THE COUNTRIES OF THE ANGLO-SAXON LEGAL SYSTEM

Galyna KRET,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Judge of Cassation Criminal Court within the Supreme Court

SUMMARY

The article is devoted to the research of the content of the standards of proof in the criminal process of the countries of the Anglo-Saxon legal system. The content of the standard of proof “balance of probabilities” (“preponderance of the evidence”) is determined, the attention is paid to the existence of an alternative theory of determining its content, the reasons for using of this standard of proof in criminal process are indicated. The content of the standard of proof «beyond reasonable doubt» in the criminal process of each countries of the specified legal system is characterized, and its relation with the standard of proof “beyond the shadow of a doubt” is determined. The content of the standards of proof “clear and convincing evidence” and “evidence raising a reasonable doubt”, and the scope of their using in criminal process are disclosed.

Key words: standards of proof, balance of probabilities, preponderance of the evidence, beyond a reasonable doubt, clear and convincing evidence, evidence raising a reasonable doubt, criminal proceedings.

Постановка проблемы. Странам англосаксонской правовой системы присущи отличия в определении системы стандартов доказывания, обусловленные особенностями их формирования в судебной практике каждой из стран. В целом, она состоит из двух основных стандартов доказывания – «баланс вероятностей» («balance of probabilities») или «преимущество доказательств»

(«preponderance of the evidence») и «вне разумного сомнения» («beyond a reasonable doubt»). Кроме того, в системе стандартов доказывания в США выделяется промежуточный стандарт «ясные и убедительные доказательства» («clear and convincing evidence»), а в Канаде – «доказательство, порождающее разумное сомнение» («evidence raising a reasonable doubt»).